

Перестройка мультилатерализма и инклюзивное развитие ШОС

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120026259-5

Лян Чжэньпэн

Кандидат политических наук, преподаватель, Ланьчжоуский университет, Институт исследования Центральной Азии, школа политологии и международных отношений (адрес: 730000, Китай, Ланьчжоу, Тяньшуйнаньский пр-т, 222). Докторант Института изучения России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук КНР (адрес: Пекин, 100000). ORCID: 0000-0002-2450-353X. E-mail: 1263187243@qq.com

Козинец Андрей Игоревич

Кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, Дальневосточный федеральный университет (адрес: 690092, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10). ORCID: 0000-0002-5658-299X. E-mail: kozinetc.ai@dvvfu.ru

Статья поступила в редакцию 22.02.2023.

Аннотация:

В отличие от многосторонних институтов прошлого, сформированных гегемонами в соответствии с их интересами, многосторонний формат ШОС придал новый импульс инклюзивному многостороннему региональному сотрудничеству. В целях содействия инклюзивному сотрудничеству в Евразии государства-члены ШОС сформулировали стратегические планы сотрудничества в основных субрегионах и ключевых областях, приняли планы интенсификации сотрудничества с учетом принципа инклюзивности, создали систему совместности интересов участников. Учитывая относительно нечеткие формы сотрудничества между государствами-членами ШОС, увеличение состава участников организации может создать как новые вызовы, так и способствовать появлению новых форматов взаимодействия. Таким образом, актуальным для повышения эффективности ШОС может стать внедрение новых форм малого мультилатерализма. Сотрудничество в рамках новых форматов малого мультилатерализма может устанавливаться в соответствии с политическими предпочтениями и готовностью стран-членов организации, что позволит повысить эффективность внутриорганизационного взаимодействия. Институциональная гибкость в сотрудничестве между членами организации имеет большой потенциал для применения в деятельности организации и позволит достичь взаимовыгодных результатов. Инклюзивный подход и многостороннее сотрудничество в рамках ШОС будет содействовать созданию демократической и справедливой политико-экономической среды. Китай и Россия как ведущие державы в ШОС будут заинтересованы в продвижении новых форматов сотрудничества, реформирования региональной системы взаимодействия. Сочетание классического большого мультилатерализма с малыми формами многостороннего сотрудничества внутри ШОС поможет справиться с текущими трудностями в региональном управлении и повысить эффективность организации.

Ключевые слова:

новый мультилатерализм, малый мультилатерализм, новый плюрилатерализм, многосторонние институты, инклюзивное сотрудничество, международное сотрудничество в Центральной Азии, многостороннее сотрудничество в Евразии.

Для цитирования:

Лян Чжэньпэн, Козинец А.И. Перестройка мультилатерализма и инклюзивное развитие ШОС // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 3. С. 24–39.
DOI: 10.31857/S013128120026259-5.

Большинство публикаций по тематике ШОС делают акцент на позитивном опыте сотрудничества организации в сфере нетрадиционной безопасности, торгово-экономического взаимодействия, культурных и гуманитарных обменов. Вопросы повышения эффективности ШОС в региональном управлении, а также роли и статуса ШОС в аспекте

продвижения строительства регионального порядка часто остаются вне рамок проведенных исследований.

ШОС играет позитивную роль и добилась существенных успехов в сфере обеспечения региональной безопасности, повышения уровня экономического благосостояния, а также гуманитарного взаимодействия стран-членов¹.

На фоне текущей турбулентности международной обстановки региональное сотрудничество в Евразии сталкивается с серьезными вызовами. Например, страны Запада стремятся восстановить мировую политическую поляризацию, а конфликт на Украине негативно влияет на текущие геополитические процессы. Эти международные явления усиливают неопределенность и усложняют глобальную и региональную обстановку. В этих условиях ШОС становится значимой силой в деле стабилизации регионального порядка и устойчивого регионального развития².

Немаловажно и то, что ШОС оказывает содействие формированию благоприятного климата для обеспечения политической стабильности государств-членов, а также защиты традиционного духовного наследия. Своими успехами ШОС демонстрирует большой потенциал «азиатского пути» многостороннего сотрудничества в условиях доминирующего положения западных политических ценностей на глобальной арене³. Третье десятилетие работы ШОС будет направлено на поддержание региональной стабильности в новых глобальных условиях, формирование новых центров силы на между-

- ¹ 孙壮志: “新时代上海合作组织的新作为” [Сунь Чжуанчжи. Новые действия Шанхайской организации сотрудничества в новую эпоху] // 人民论坛. 2018年. 第15期, 第38–40页; 邓浩: “上海合作组织政治合作: 进展、挑战和未来路径” [Дэн Хао. Политическое сотрудничество ШОС: прогресс, вызовы и будущие пути] // 国际问题研究. 2021年. 第3期. 第47–66, 137–138页; 丁晓星: “上合组织在维护地区安全方面的作用” [Дин Сяосин. Роль ШОС в поддержании региональной безопасности] // 现代世界警察. 2021年. 第7期. 第24–27页; 孙壮志、肖斌: “上海合作组织民间友好20年: 历史、经验与展望” [Сунь Чжуанчжи, Сяо Бинь. 20 лет народной дружбы в рамках Шанхайской организации сотрудничества: история, опыт и перспективы] // 北京: 社会科学文献出版社, 2022年; Wang J., Kong D.H. Counter-Terrorism Cooperation Between China and Central Asian States in the Shanghai Cooperation Organization // *China Quarterly of International Strategic Studies*. 2019. No. 5(1). Pp. 65–79; Aris S. Eurasian regionalism: The Shanghai Cooperation Organisation. New York: Palgrave Macmillan, 2011.
- ² 孙壮志: “上海合作组织命运共同体: 时代内涵与路径选择” [Сунь Чжуанчжи. Сообщество с общей судьбой ШОС: коннотация времени и выбор пути] // 欧亚经济. 2021年. 第1期. 第1–15, 125页; 邓浩: “新时期上海合作组织与全球治理” [Дэн Хао. Шанхайская организация сотрудничества и глобальное управление в новую эпоху] // 国际问题研究. 2020年. 第3期. 第75–91, 137–138页; 李进峰: “上海合作组织20年: 成就、挑战与前景” [Ли Цзиньфэн. 20 лет Шанхайской организации сотрудничества: достижения, вызовы и перспективы] // 北京: 社会科学文献出版社, 2021年; Michael Snyder. The Shanghai Cooperation Organization: A New Order in Central Asia // *Stanford Journal of East Asian Affairs online*. 2008. No. 8(1).
- ³ 孙壮志: “上海合作组织命运共同体: 时代内涵与路径选择” [Сунь Чжуанчжи. Сообщество с общей судьбой ШОС: коннотация времени и выбор пути] // 欧亚经济. 2021年. 第1期. 第1–15, 125页; 邓浩: “新时期上海合作组织与全球治理” [Дэн Хао. Шанхайская организация сотрудничества и глобальное управление в новую эпоху] // 国际问题研究. 2020年. 第3期. 第75–91, 137–138页; 李进峰: “上海合作组织20年: 成就、挑战与前景” [Ли Цзиньфэн. 20 лет Шанхайской организации сотрудничества: достижения, вызовы и перспективы] // 北京: 社会科学文献出版社, 2021年; Michael Snyder. The Shanghai Cooperation Organization: A New Order in Central Asia // *Stanford Journal of East Asian Affairs online*. 2008. No. 8(1); 孙壮志: “上合组织将在全球战略格局中扮演更重要角色” [Сунь Чжуанчжи. ШОС будет играть более важную роль в глобальном стратегическом ландшафте] // 世界知识. 2022年. 第20期. 第17–20页; Алимов Р. ШОС: глобальный профиль в архитектуре международных отношений // *Научно-аналитический журнал Обозреватель*. 2018. № 5 (340). С. 5–18.

народной арене, формирование справедливой и равноправной региональной и глобальной архитектуры межгосударственного сотрудничества⁴.

Однако эффективность участия ШОС в региональном управлении недостаточна. Исследователи обычно обращают внимание на три проблемы. Во-первых, ШОС имеет колоссальный географический охват, включает государства, имеющие разные политические и экономические системы, обладающие разными ресурсами (природными, демографическими, военными и т.д.), что затрудняет поиск консенсуса. Во-вторых, увеличение числа членов организации приводит к расширению повестки дня, включению новых тем, необходимости реагировать на новые вызовы, что замедляет прогресс по уже существующим задачам и проектам. В-третьих, снижается эффективность принимаемых решений из-за разного уровня социально-экономического и политического развития государств-членов ШОС.

Принимая во внимание вышеуказанные вопросы, рассмотрим текущее положение ШОС, а также перспективы развития организации с точки зрения нового мультилатерализма и плюрализма.

Тенденция создания малых многосторонних форматов сотрудничества в глобальном и региональном измерении

В последние годы все чаще проявляются изменения в области институциональной организации межгосударственного взаимодействия: двусторонние форматы сотрудничества расширяются, а масштабные многосторонние — сужаются.

Многие вопросы и проблемы в современном мире невозможно решить на двустороннем уровне ввиду высочайшей степени «связанности» технологических, экономических, социальных и иных процессов. В то же время поистине многосторонние (*multilateral*) форматы наподобие ВТО уже в конце XX — начале XXI вв. показали свою низкую эффективность (пример — провал Дохийского раунда ВТО). И это вполне объяснимо, т.к. при наличии большого участников крайне затруднительно найти компромисс, учитывающий всю палитру разных национальных интересов и особенностей социально-экономического развития государств. В свою очередь, это повышает актуальность плюрилатерализма (*plurilateral*) — малых многосторонних (плюрилатеральных) форматов, участники которых являются единомышленниками.

Сегодня применение плюрилатерализма⁵ и малых многосторонних форматов сотрудничества становится все более актуальными, причем не только в торгово-экономической сфере, но и в области политики обеспечения безопасности, технологического развития, научного и гуманитарного сотрудничества. Происходящие геополитические трансформации обнажили конфронтационный характер взаимодействия ряда крупных держав. Вашингтон применяет новую тактику в отношении сдерживания Пекина и Москвы, используя конфликт на Украине для нанесения ущерба России, расширяя торговую войну и проводя политику декаплинга в отношении Китая для торможения его технологического и инновационного развития.

⁴ 孙壮志、肖斌：“上海合作组织民间友好20年：历史、经验与展望” [Сунь Чжунаньцзи, Сяо Бинь. 20 лет народной дружбы в Шанхайской организации сотрудничества: история, опыт и перспективы] // 北京：社会科学文献出版社，2022年。

⁵ Плюрилатерализм представляет собой форму «малого» многостороннего сотрудничества. Данный термин в первую очередь известен в области международных торговых соглашений и права ВТО, где классический многосторонний формат подразумевает участие десятков государств, в то время как плюрилатеральный — относительно узкого числа участников. Торговые соглашения, отработанные в таком формате, впоследствии могут транслироваться и на многосторонний уровень. В данной работе предлагается рассмотреть применимость данного подхода не только к сфере регулирования международной торговли, но и к актуальным вопросам политического, экономического, научного и культурного сотрудничества в Евразии.

Первым вариантом перестройки мультилатерализма является переход от двустороннего формата взаимодействия к малому мультилатерализму. Так, Соединенные Штаты создали Сан-Францисскую систему международных отношений в АТР на основе целого ряда двусторонних соглашений о безопасности, также известных как «система оси и спиц». Благодаря гибкости и относительно низкой стоимости поддержания, малый мультилатерализм стал удобным форматом для США⁶.

Вторым вариантом перестройки мультилатерализма является переход от крупных многосторонних форматов к малым. Для сохранения текущей гегемонии используется целый арсенал средств, приводящих к формированию «эсклюзивных» малых форматов, направленных на сдерживание растущих держав. Например, малые сообщества могут устанавливать заградительные правила и барьеры в сфере экономики, ограничивать доступ к стратегическим и чувствительным технологиям и т.д.

Кроме того, такой подход способствует повышению эффективности взаимодействия между государствами. Например, Всемирная торговая организация (ВТО), будучи одной из типичных многосторонних организаций, действует неэффективно из-за приверженности принципу принятия решений на основе консенсуса. Изменение мультилатерализма ВТО в сторону малых многосторонних форматов и плюрилатерализма может рассматриваться как предпочтительный подход в разрешении споров, что будет способствовать устойчивому развитию организации⁷.

В отличие от многосторонних организаций, созданных вскоре после Второй мировой войны, таких как Европейский союз и НАТО, характеризующихся значительной степенью институционализации, большинство азиатских многосторонних организаций сталкиваются с трудностями при формировании единой стратегии, общих интересов и идентичности, что приводит к трудностям как на этапе принятия решений, так и в во время их реализации⁸.

Аналогичная ситуация складывается с ШОС. Из-за различий в политических системах, идеологиях, цивилизационных и культурных кодах, уровнях развития между государствами-членами общая идентичность и ценности формируются с большим трудом. В условиях все более очевидной международной политической поляризации перестройка плюрилатерализма и мультилатерализма в рамках ШОС позволит странам-участницам сфокусироваться на ключевых регионах и приоритетных направлениях сотрудничества.

Безусловно, ШОС необходимо учитывать динамические изменения глобального и регионального характера, а также сам факт расширения числа участников. Представляется, что ведущие страны-члены организации могут и должны взять на себя ответственность за региональное благополучие путем продвижения разумных институциональных порядков, соответствующих региональной и глобальной обстановке. Новый плюрилатерализм повысит эффективность сотрудничества и окажет благотворное влияние на процесс строительства устойчивого регионального порядка. Для изучения перестройки плюралистического институционального устройства в рамках ШОС необходимо сосредоточиться на предпосылках, внутренней логике и ожидаемых перспективах.

В ШОС может быть построена инклюзивная система взаимодействия участников, в рамках которой внутри большого многостороннего формата по мере необходимости могут создаваться малые форматы мультилатерализма, направленные на решение конкретных задач.

⁶ 任琳,孟思宇:“霸权护持、复边主义与全球治理秩序的危机”[*Жэнь Линь, Мэн Сиюй. Гегемонистская поддержка, плюрилатеризм и кризис порядка глобального управления*] // 外交评论. 2022年. 第39卷. 第5期. 第53–77, 3–4页.

⁷ 龚柏华:“论WTO规则现代化改革中的诸边模式”[*Гун Байхуа. О плюрилатеральной модели в модернизации и реформе правил ВТО*] // 上海对外经贸大学学报. 第26卷. 第2期. 第13–23页.

⁸ Kasikci T. The Shanghai Cooperation Organization as an Example of Institutionalization in Interstate Relations // *BAKIS-GAZI ACADEMIC VIEW*. 2022. No. 16 (31). Pp. 303–326.

Малый мультилатерализм в условиях ШОС

В целях содействия общему развитию государств-членов ШОС, перестройка мультилатерализма должна соблюдать два условия: во-первых, предоставить возможность создания плюралитеральных форматов между теми членами организации, которые выразят готовность и желание принять в них участие; во-вторых, обеспечить открытость к будущему присоединению других стран к организации. Эти условия полностью соотносятся с Хартией ШОС, а также позволяют государствам, входящим в организацию, подключаться к различным проектам и инициативам ШОС в комфортном для себя темпе.

Приверженность принципу кооперации является фундаментом для формирования малого мультилатерализма. В данном случае «кооперация» означает взаимодействие между государствами-членами в обмене информации, техники и других элементов для формирования коллективного действия по реализации поставленных задач и планов организации. В рамках ШОС принцип кооперации проистекает из деклараций глав государств и описывает основную форму сотрудничества между членами. Присоединение Индии и Пакистана в качестве полноправных членов открыло новую веху в истории ШОС, повысив ее статус на международной арене. Сегодня ШОС выступает как образец азиатского формата международных организаций, является привлекательной площадкой для многих стран региона. Например, Южная Корея хотела бы создать подобную площадку для урегулирования спорных вопросов с КНДР⁹.

Императив сотрудничества в рамках ШОС повышает взаимозависимость среди государств-членов. В то время как соперничество между Индией и Пакистаном может негативно сказаться на ШОС, сам формат ШОС может оказать положительное влияние на индийско-пакистанские отношения. Этим ШОС отличается от Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК), в которой доминируют Индия и Пакистан, чья конкуренция препятствует субрегиональному развитию в Южной Азии. ШОС, возглавляемая Китаем и Россией, побуждает другие государства-члены укреплять сотрудничество в различных областях¹⁰. Такая кооперация обычно разворачивается в сферах экономики и торговли, развития инфраструктуры, энергетики, науки и техники как в рамках единичных проектов, так и на полноценном институциональном уровне. Институциональная кооперация выступает как инструмент, позволяющий членам ШОС получать наибольшие выгоды от сотрудничества в рамках организации.

Стабильный региональный порядок в Евразии может строиться на двух уровнях. Во-первых, члены ШОС будут продолжать развивать имеющиеся многосторонние форматы в соответствии со своими предпочтениями в торгово-экономической, технологической и других сферах. Во-вторых, на основе текущих форматов могут быть сформированы «малые многосторонние форматы» углубленного сотрудничества. В результате будут созданы новые варианты мультилатерализма внутри ШОС, способствующие дальнейшему региональному развитию.

Безусловно, для развития новых «малых форматов» внутри ШОС необходима система правил и предписаний. Новые форматы кооперации должны соответствовать текущим внешним вызовам и сложностям в формировании единой региональной идентичности. Текущие тенденции поляризации в глобальной политике вкупе с некоторыми региональными конфликтами требуют трезво взглянуть на недостатки традиционной модели регионального сотрудничества, ориентированной на консультации и консенсусное принятие решений в широком формате. Новые подходы позволят использовать имею-

⁹ Park Sang Nam. Changes on the SCO's Status and Korea's Cooperation Since the Accession of India and Pakistan in 2017 // *The Korean Journal of Slavic Studies*. 2018. No. 34 (1). Pp. 31–55.

¹⁰ Ahmed Z.S, Ahmed S and Bhatnagar S. Conflict or Cooperation? India and Pakistan in Shanghai Cooperation Organisation // *Pacific Focus*. 2019. No. 34(1). Pp. 5–30.

щиеся геополитические ресурсы государств-членов ШОС, при этом помогут снизить риски, связанные с масштабными изменениями глобального и регионального характера.

Подходы к увеличению эффективности деятельности ШОС

В рассуждениях о новом плюрилатерализме и мультилатерализме необходимо ориентироваться на повышение эффективности ШОС в строительстве стабильного регионального порядка и развитие каждого из членов организации.

Китай и Россия как ведущие страны в ШОС демонстрируют успешный опыт построения стратегических партнерских отношений в новую эпоху в качестве модели, на основе которой другие страны могут создавать платформу для открытого и конструктивного диалога, обеспечивающую эффективное сотрудничество по всем ключевым вопросам и сферам государственной политики¹¹.

С момента создания основным направлением деятельности ШОС было налаживание межгосударственного сотрудничества в области противостояния нетрадиционным угрозам безопасности. После увеличения числа членов и существенного расширения географического охвата ШОС институциональная эффективность организации рискует снизиться.

При этом наблюдается диверсификация тематической повестки деятельности организации и расширение ее сферы ответственности. Формат малого мультилатерализма может органично сосуществовать с классическим большим мультилатерализмом в рамках ШОС, основанном на принципе консенсуса, способствующего сохранению дружественных отношений государств-членов и формированию новой повестки дня.

Кооперативный подход и содействие повышению эффективности ШОС

С 2017 г., когда Индия и Пакистан присоединились к ШОС в качестве полноправных членов, вопрос эффективности регионального управления приобрел дополнительную актуальность.

Одно из важнейших направлений для повышения эффективности ШОС — укрепление торгово-экономического взаимодействия. В рамках организации региональное экономическое сотрудничество основывается на принятой в 2003 г. Программе многостороннего торгово-экономического сотрудничества. В этом документе зафиксированы основные цели, задачи, приоритетные направления и институциональные гарантии торгово-экономического сотрудничества между государствами ШОС.

При этом успехи в росте товарооборота между ними по большей мере являются результатом их двустороннего сотрудничества, в то время как реализация задач, указанных в Программе многостороннего торгово-экономического сотрудничества, оставляет желать лучшего. По мере того как глобальный и региональный ландшафт становится все более сложным, необходимо пересмотреть и оценить препятствия на пути реализации многосторонних экономических и торговых проектов в рамках ШОС. И новые, и старые члены ШОС нуждались в адаптации своих интересов к коллективной деятельности в изменившихся глобальных условиях. Это привело к принятию обновленной Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества, рассчитанной до 2035 г.¹²

В новой редакции Программы отмечается взаимосвязанность приоритетов членов ШОС в политическом, инфраструктурном, торгово-экономическом и финансовом направлениях регионального сотрудничества, также делается акцент на новых тенденциях

¹¹ *Malle Silvana*. Russia and China in the 21st century. Moving towards cooperative behaviour // *Journal of Eurasian Studies*. 2017. No. 8(2). Pp. 136–150.

¹² 上合组织经贸部长会议通过区域合作纲领文件 [На заседании министров экономического сотрудничества государств-членов ШОС принят Документ о Программе регионального экономического сотрудничества] // 中华人民共和国商务部. 26.09.2019. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/i/jyj/e/201910/20191002902179.shtml> (дата обращения: 07.05.2023).

в области цифровизации и развития высоких технологий. Стратегия Китая «Один пояс, один путь» является важным инструментом для членов ШОС для развития инфраструктурной взаимосвязанности в морской, наземной, воздушной и цифровой сферах.

Формирование режимов ШОС по сотрудничеству в сфере инноваций

В Бишкекской декларации ШОС (14 июня 2019 г.) было отмечено, что высокие технологии и цифровая экономика стали краеугольными элементами обеспечения долгосрочного экономического роста и глобального устойчивого развития, что делает необходимым проведение скоординированной политики в области поддержки инноваций в странах организации для получения синергетического эффекта¹³. В новой Концепции многостороннего торгово-экономического сотрудничества, утвержденной в 2019 г., предусматривается взаимодействие в транспортной инфраструктуре, логистике, энергетике, сельском хозяйстве, науке и технологиях, образовании и цифровой экономике как фокусах инновационного сотрудничества.

В ШОС импульс инновационного развития чувствуется в большей мере, чем в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). В условиях колоссального внешнего давления на РФ, крупнейшую экономику ЕАЭС, страны объединения активно налаживают внешние торговые и экономические связи, самым активным образом развиваются торгово-экономические отношения с Китаем¹⁴.

В условиях мировой политической поляризации и региональных конфликтов, Китай и Индия являются экономиками, способными эффективно сдерживать инфляцию, т.к. слабо подвержены инфляционным рискам. Экономики Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана уязвимы к инфляции из-за колебаний цен на сырье. Инфляционные риски могут быть снижены за счет снижения или отмены налогов на импорт сырья из государств-членов ШОС. Это могло бы придать новый импульс торговому сотрудничеству стран ШОС в новых условиях¹⁵.

Инклюзивный подход и многостороннее сотрудничество

С момента своего создания, руководствуясь «шанхайским духом» взаимного доверия и равенства, уважения различных цивилизаций и стремления к совместному развитию, члены ШОС укрепляли сотрудничество в различных областях и содействовали созданию демократической и справедливой политико-экономической среды.

В ШОС действует многоуровневая система сотрудничества, подразделяемая на два уровня — внутренний и внешний. Под внутренним уровнем ШОС подразумевается формат взаимодействия восьми полноправных членов, которые укрепляют сотрудничество в политической, экономической, научно-технической областях на основе концепции инклюзивности. Внешний уровень ШОС представлен государствами-наблюдателями, партнерами по диалогу и Контактной группой по Афганистану. Будучи относительно новой силой в Евразии, ШОС рассматривает «стремление к миру и содействие развитию» в качестве главной темы нового типа международных отношений.

ШОС выступает за практику пяти принципов мирного сосуществования, придерживается инклюзивной позиции с учетом различий и особенностей государственного устройства, социально-экономического развития, культурно-цивилизационных аспектов, придерживается принципа консенсуса, разрешает разногласия посредством диалога для

¹³ 上海合作组织成员国元首理事会比什凯克宣言（全文）[Бишкекская декларация Совета глав государств-членов ШОС (полный текст)] // 人民政协网 15.06.2019. URL: http://www.rmzxb.com.cn/c/2019-06-15/2364659_1.shtml (дата обращения: 07.05.2023).

¹⁴ Kheyfets B.A., Chernova V.Y. The Role of Russia in the Development of Integration Processes in Emerging Markets // *Economy of region*. 2020.No. 16(2). Pp. 625–636.

¹⁵ Bezpalov V.V., Lochan S.A., Gorina T.V. Relationship between Complex Integration Indices and Inflation Indicators and Their Impact on the Development of Regional Cooperation between Countries to Reduce the Level of Inflationary Risks: Case of the SCO Member Countries // *RISKS*. 2023. No. 11 (1). P. 5.

достижения общих интересов и общего процветания. Инициатива «Один пояс, один путь» является важным инструментом ШОС для достижения регионального управления. Это связано не только с тем, что ожидаемые выгоды от этой инициативы сосредоточены на странах Азии и Африки, но и с тем, что эта инициатива, вероятно, станет особой восточной моделью продвижения международной эмансипации, экономического роста и экономической независимости «с востока на запад», что отличается от классических идеологических и институциональных форм, экспортируемых на восток с момента эпохи западной колонизации¹⁶.

Инклюзивный подход и нормативные правила нового мультилатерализма в ШОС

Укрепление сотрудничества в Центральной Азии в условиях нового мультилатерализма

С самого момента создания ШОС в организации существует законодательная база и механизм сотрудничества по борьбе с «тремя силами зла» (терроризм, сепаратизм, экстремизм), который включает в себя двусторонние и многосторонние антитеррористические учения. Однако перед лицом новых вызовов, таких как конкуренция и разногласия внутри организации, а также неэффективность некоторых старых механизмов безопасности ШОС после расширения, необходимо укреплять новый путь сотрудничества в сфере безопасности, основанный на всеобъемлющем стратегическом партнерстве между КНР и РФ в новую эпоху¹⁷. Именно Китай и Россия являются главными движущими силами ШОС, играющими ключевую роль в укреплении региональной безопасности Евразии¹⁸.

ШОС руководствуется интересами безопасности, основанными на консенсусе государств-членов и юридически подкрепленными документами, принятыми Советом глав государств. Поддержание региональной безопасности и стабильности осуществляется посредством проведения совместных военных учений, а также борьбой с «тремя силами зла» и незаконным оборотом наркотиков.

Подготовленная за прошедшие годы обширная правовая база продолжает обновляться и совершенствоваться. Так, в июне 2021 г. на Бишкекском саммите был принят План действий по реализации Антинаркотической стратегии ШОС на 2018–2023 гг., Программа сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2022–2024 гг. (подписана в Душанбе в 2021 г.). Тем не менее вопрос о поддержании региональных механизмов безопасности ШОС нуждается в оперативной доработке с учетом двух важных факторов. Первый — разногласия между Индией и Пакистаном по вопросам борьбы с терроризмом и определения террористических группировок. Второй — уход США из Афганистана и возможное распространение афганских проблем в сопредельные страны.

Сотрудничество между ОДКБ и ШОС может сыграть определенную роль в сдерживании другого вызова в сфере безопасности в регионе — попыток расширения влияния НАТО и ЕС в Евразии. Тем не менее в расширенном составе ШОС становится все

¹⁶ Shichor Y. China's Belt and Road Initiative Revisited Challenges and Ways Forward // *China Quarterly of International Strategic Studies*. 2018. No. 4 (1). Pp. 39–53.

¹⁷ Fan X. Existing Mechanisms of the Shanghai Cooperation Organization and Their Problems Dealing With Non-traditional Security Challenges // *International Organisations Research Journal*. 2021. No. 16 (1). Pp. 81–95.

¹⁸ Арчугова А.С., Пономаренко Л.В. Роль Российско-китайских отношений в формировании Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) // *Власть Истории и История Власти*. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 80–92.

сложнее достигать консенсуса по вопросам безопасности, что аналогично проблемам, возникающим в рамках АСЕАН, где также имеются сложности в развитии эффективных механизмов безопасности. В этой связи представляется очевидным, что механизм безопасности ШОС нуждается в адаптации к новым реалиям¹⁹.

Происходит укрепление механизмов сотрудничества в области безопасности, сформированных основателями ШОС. На Душанбинском саммите, посвященном двадцатилетию ШОС, были сделаны важнейшие шаги в этом направлении. Принятые на саммите решения касались создания ряда новых структур: Антинаркотического центра ШОС в Душанбе в качестве отдельного постоянно действующего органа, Универсального центра по противодействию вызовам и угрозам безопасности членов ШОС на базе Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС в Ташкенте, Центра информационной безопасности ШОС, Центра по противодействию международной организованной преступности в Бишкеке²⁰.

Таким образом, в рамках ШОС формируется новая концепция сотрудничества с целью укрепления институциональной безопасности в Центральной Азии как географическом и геополитическом ядре всего евразийского пространства. Одновременно будет укрепляться взаимодействие с ОДКБ и СНГ.

Перспективы создания форматов мало- и мультилатерализма в рамках ШОС

Несмотря на расширение повестки дня ШОС, торгово-экономическая, культурная и иные сферы очевидным образом отстают от уровня достижений в сфере кооперации по вопросам безопасности.

С принятием в 2015 г. Стратегии развития ШОС до 2025 г. организация вступила в новый этап. В Ташкентской декларации по случаю 15-летия основания ШОС указывалось, что члены организации будут работать по дальнейшему усилению координации экономического и торгового планирования, подчеркивалась необходимость обеспечить стабильный рост национальных экономик и уровня жизни населения, а также углубить сотрудничество в торговой, финансовой, инвестиционной, сельскохозяйственной, таможенной и иных областях²¹.

В связи с растущим геополитическим давлением на единство рядов в ШОС следует активно двигаться в двух направлениях. Во-первых, необходимо стремиться к единообразному поведению членов ШОС. Решение о коллективных действиях должны приниматься при условии консенсуса между всеми государствами-членами в целях содействия устойчивому развитию региональной интеграции.

В 2018 г. члены ШОС подписали Декларацию об упрощении процедур торговли и инвестиций государств-членов. 16 сентября 2022 г. на Самаркандском саммите был подписан План развития инфраструктуры в регионе, в котором была одобрена программа по созданию новых транспортных коридоров и развитию взаимосвязанности государств ШОС. Результаты сотрудничества в экономической области отражаются также в постоянном расширении повестки дня, и, хотя сотрудничество в энергетическом и финансовом секторе шло медленно, оно становится важным направлением деятельности организа-

¹⁹ Korolev, A. and V. Shumkova. Security institutions in Greater Eurasia: Implications for Russia // *International Journal of Agricultural Management*. 2018. No. 7 (3). Pp. 70–81.

²⁰ 《上海合作组织二十周年杜尚别宣言》[Душанбинская декларация по случаю двадцатой годовщины Шанхайской организации сотрудничества] // 人民网. 18.09.2021.

URL: <http://world.people.com.cn/n1/2021/0918/c1002-32230561.html> (дата обращения: 07.05.2023).

²¹ 上海合作组织成立十五周年塔什干宣言 [Ташкентская декларация по случаю пятнадцатой годовщины Шанхайской организации сотрудничества] // 人民网. 24.06.2016.

URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2016/0624/c1001-28477316.html> (дата обращения: 07.05.2023).

ции. Сотрудничество в вопросах цифровизации предоставляет широкие перспективы. По итогам первого совещания руководителей департаментов развития информационных и коммуникационных технологий государств-членов ШОС, состоявшегося в Ташкенте 25 ноября 2021 г., была принята программа сотрудничества в цифровой, информационной и технологической областях.

Для повышения эффективности внутриорганизационного взаимодействия сотрудничество в рамках новых форматов малого мультилатерализма должно устанавливаться в соответствии с политическими предпочтениями и готовностью стран-членов. Содействие региональной интеграции является долгосрочной задачей с учетом гетерогенного состава участников — члены ШОС значительно отличаются по размерам населения, структурам экономик, уровню промышленного производства, технологического развития, политического устройства и т.д. В этой связи малое многостороннее сотрудничество (с явными выгодами от участия в таких форматах для членов организации) может стать важной движущей силой в создании конструктивных отношений сотрудничества.

Институциональная гибкость в сотрудничестве между членами организации может принести большие взаимные выгоды и имеет большой потенциал распространения на широкий спектр вопросов. Институциональное строительство и торгово-экономическое сотрудничество в рамках ШОС являются ответом на противоречия и конфликты, возникшие в процессе глобальной политической и экономической трансформации на пути к многополярному миропорядку.

Усиление глобальной политической поляризации и эскалация региональных конфликтов обуславливает настоятельную необходимость укрепления в ШОС центростремительной силы торгово-экономического сотрудничества для преодоления новых кризисов и рисков. Осуществление поэтапного институционального строительства, ориентированного на диверсификацию повестки дня организации, может стать важной мерой стратегической перестройки ШОС, которая будет способствовать своевременной коррективке организационной структуры в горизонтальном и вертикальном измерениях.

Например, вопрос сокращения и преодоления бедности вызывает озабоченность у многих членов ШОС — особенно у государств Центральной Азии и Пакистана. С 29 по 31 мая 2023 г. в демонстрационной зоне «Янлин» провинции Шэньси состоялся Форум ШОС по сокращению бедности и устойчивому развитию «Взаимное обучение и взаимовыгодное сотрудничество — содействие сокращению бедности и устойчивому развитию сельских районов в странах ШОС». В целях удовлетворения потребностей стран ШОС в обменах и сотрудничестве в области сокращения бедности в 2022 г. Китайский международный центр по борьбе с бедностью провел исследования по сокращению бедности в странах организации. Китай предложил как можно скорее укрепить координацию и соответствующие механизмы сотрудничества по борьбе с бедностью, в том числе путем создания Межправительственного агентства по международному сотрудничеству в области сокращения бедности, Министерской конференции по сокращению бедности, Фонда сотрудничества в области сокращения бедности и т.д.²²

Новые механизмы совместимости интересов государств-членов ШОС

«Шанхайский дух» позволяет суверенным государствам, обладающим различными идеологиями и политическими системами, укреплять взаимопонимание, соблюдать нормы и правила, предусмотренные международным правом, выполнять обязательства, закрепленные в международных договорах, учитывать национальные и региональные интересы, учитывать свои собственные интересы с учетом интересов других стран,

²² 通往繁荣和公平的发展道路 [Путь развития к процветанию и справедливости] // 人民网. 01.06.2023. URL: <http://sn.people.com.cn/BIG5/n2/2023/0601/c186331-40439523.html> (дата обращения: 06.06.2023).

формировать симбиотическое представление о национальных интересах и региональном развитии, что является важным способом построения демократического партнерства на пространстве ШОС. «Шанхайский дух» продвигает региональное развитие и интеграцию в рамках ШОС в качестве перспективной модели сотрудничества между развивающимися странами в более широком географическом контексте. «Шанхайский дух» в полной мере отражает нормативный характер внешнеполитической линии Китая. В отличие от условно универсальных содержательных норм, продвигаемых Западом, дипломатические ценности и правила Китая опираются на китайские культурные традиции и международный опыт и подчеркивают важность установления и поддержания связей в международных отношениях.

Статья 16 Хартии ШОС предусматривает, что, если какие-то члены организации не заинтересованы в участии в отдельных проектах сотрудничества, представляющих интерес для других государств-членов, их неучастие не препятствует заинтересованным государствам-членам осуществлять такие проекты, а также не препятствует присоединению вышеуказанных стран к таким проектам в будущем.

Так, на сегодняшний день Индия не поддерживает китайскую инициативу «Один пояс, один путь», испытывая опасения по поводу долгосрочного роста китайского влияния в макрорегионе. Однако Дели заинтересован в создании соответствующей вызовам времени транспортной инфраструктуры в Южной и Центральной Азии в рамках ШОС, поэтому не исключает финансирования проектов со стороны возглавляемого Китаем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Необходимо также отметить, что партнерские отношения между США и Индией могут привести к их тесному сотрудничеству в регионе в области транспортной инфраструктуры. В целях укрепления общей автономии Центральной Азии и ее стратегического положения в качестве трансграничного региона центральноазиатские члены ШОС в основном сделали негласный выбор в пользу стратегического хеджирования между крупными державами, принимая их экономическую помощь и проводя многовекторную сбалансированную внешнюю политику в региональных многосторонних механизмах, в которых обычно главенствующее положение занимают великие державы.

В контексте текущего конфликта на Украине государства Центральной Азии сделали выбор в пользу нейтральности. Но одновременно у стран региона значительно возрос спрос на экономические блага, предоставляемые Китаем.

В течение последних 20 лет Россия активно работала над продвижением ШОС как структуры с функциями обеспечения региональной безопасности. Россия действительно имеет очевидные сравнительные преимущества в области поддержания мира и безопасности в Центральной Азии. Тем не менее, на фоне фундаментальных изменений региональной и глобальной обстановки, в продвижении евразийской и центральноазиатской стабильности сегодня все большую роль играет китайско-российское сотрудничество в сферах политики, безопасности, экономики, технологической кооперации. Следование общим интересам Китая и России на глобальном уровне является важнейшей гарантией для двух стран в продвижении сотрудничества на региональном уровне, в том числе в рамках ШОС. В таких условиях, продвигая перестройку мультилатерализма, сочетающего большой и малый многосторонние форматы в ШОС, большое многостороннее сотрудничество будет двигать евразийское сотрудничество вперед, а малое многостороннее сотрудничество может устранить проблему недостаточных результатов большого многостороннего сотрудничества, а также способствовать противодействию внешних форматов, продвигаемых внерегиональными игроками, такими как США и ЕС.

* * *

В ответ на вызовы медленного прогресса региональной интеграции в рамках ШОС необходимо предпринять соответствующие политические меры. Продвижение ре-

гионального сотрудничества в рамках инклюзивного подхода выражается в продвижении форматов малого мультилатерализма, диверсификации повестки дня организации, демократической справедливости между членами организации.

Малый мультилатерализм в рамках ШОС способен стать устойчивым форматом и стимулирующим инструментом развития в условиях расширения числа участников организации и географии ее проектов. Малый мультилатерализм используется при создании механизмов для урегулирования спорных вопросов среди членов многосторонних институтов (например, в ВТО²³). С учетом того, что сегодня ШОС является крупнейшей по территориальному охвату региональной (и даже трансрегиональной) организацией, подобные механизмы и инструменты будут актуальны и для нее.

Поскольку основным фокусом данной статьи является внутренняя структурная перестройка ШОС, мы в основном затронули перспективные вопросы в сферах безопасности, экономики и культуры в рамках малого мультилатерализма между государствами-членами. В контексте конфликта на Украине страны Центральной Азии пострадали от серьезных рисков в поддержании многостороннего сбалансированного дипломатического курса и вынуждены искать пути укрепления сотрудничества с Китаем в разных областях для того, чтобы избежать применения в отношении них вторичных санкций со стороны Запада. Россия, Китай и центральноазиатские государства обращают все большее внимание на усиление сотрудничества в сфере безопасности в целях предотвращения геополитических кризисов, вызванных «цветными революциями». В современных условиях Китай, Россия и Иран могли бы определить повестку дня для сотрудничества в области региональной безопасности. В финансовой сфере Китай, страны Центральной Азии и Россия стремятся создавать независимые многосторонние механизмы для содействия многостороннему торгово-экономическому сотрудничеству в сфере энергетики и инфраструктуры. Например, Межбанковская федерация ШОС продолжит развивать финансовое сотрудничество между Россией, странами Центральной Азии и Китаем в таких областях, как транспортная инфраструктура, «зеленая» и низкоуглеродная энергетика, цифровая экономика и т.д. Кроме того, создание Банка развития ШОС будет способствовать расширению расчетов в национальной валюте государств-членов и сформирует платформу для обмена финансовой информацией и трансграничных платежей. В энергетической сфере Китай, Россия, Иран и страны Центральной Азии планируют создать совместный механизм энергетического сотрудничества для усиления роли ШОС в международной биржевой торговле энергоресурсами. В культурной сфере Россия, Китай и страны Центральной Азии будут и дальше открывать свои границы и расширять сотрудничество в условиях сложившейся политической и экономической ситуации. Например, в Казахстане уже действует безвизовый режим для въезда граждан Китая на срок до 14 дней. Казахстан как крупнейшее государство Центральной Азии может сыграть особую роль в социально-экономическом развитии и постпандемном экономическом восстановлении всего региона. Мы полагаем, что другие страны Центральной Азии не смогут реализовать аналогичную безвизовую политику по отношению к Китаю в краткосрочной перспективе, однако сосредоточатся на укреплении сотрудничества с Китаем в сфере совместной подготовки кадров в сфере образования, технологий и др. Члены ШОС находятся на разных уровнях развития, им сложно будет прийти к полной координации действий, особенно с учетом распределения затрат и выгод, а также разработки новых институциональных норм. Именно поэтому малый мультилатерализм сможет играть ключевую роль в координации иерархических отношений комплексного развития стран ШОС.

²³ Ван Чениэн, Ван Шучунь, Салихов Г.Г. Анализ создания механизма урегулирования внутренних споров ШОС // *Международное Право и Международные Организации*. 2021. № 1. С. 12–30.

Литература

- Алимов Р., ШОС: глобальный профиль в архитектуре международных отношений // *Научно-аналитический журнал Обозреватель*. 2018. № 5 (340). С. 5–18.
- Арчугова А.С. Пономаренко Л.В. Роль Российско-китайских отношений в формировании Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) // *Власть Истории и История Власти*. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 80–92.
- Ван Чениэн, Ван Шучунь, Салихов Г.Г. Анализ создания механизма урегулирования внутренних споров ШОС // *Международное Право и Международные Организации*. 2021. № 1. С. 12–30.
- Ahmed Z.S., Ahmed S., Bhatnagar S. Conflict or Cooperation? India and Pakistan in Shanghai Cooperation Organisation // *Pacific Focus*. 2019. No. 34 (1). Pp. 5–30.
- Aris S. Eurasian regionalism: The Shanghai Cooperation Organisation. New York: Palgrave Macmillan, 2011. 215 p.
- Bezpalov V.V., Lochan S.A., Gorina T.V. Relationship between Complex Integration Indices and Inflation Indicators and Their Impact on the Development of Regional Cooperation between Countries to Reduce the Level of Inflationary Risks: Case of the SCO Member Countries // *RISKS*. 2023. No. 11 (1).
- Fan X. Existing Mechanisms of the Shanghai Cooperation Organization and Their Problems Dealing With Non-traditional Security Challenges // *International Organisations Research Journal*. 2021. No. 16 (1). Pp. 81–95.
- Kasicki T. The Shanghai Cooperation Organization as an Example of Institutionalization in Interstate Relations // *Bakis-Gazi Academic View*. 2022. No. 16 (31). Pp. 303–326.
- Kheyfets B.A., Chernova V.Y. The Role of Russia in the Development of Integration Processes in Emerging Markets // *Economy of region*. 2020. No. 16 (2). Pp. 625–636.
- Korolev A., Shumkova V. Security institutions in Greater Eurasia: Implications for Russia // *International Journal of Agricultural Management*. 2018. No. 7 (3). Pp. 70–81.
- Malle Silvana. Russia and China in the 21st century. Moving towards cooperative behaviour // *Journal of Eurasian Studies*. 2017. No. 8 (2). Pp. 136–150.
- Michael Snyder. The Shanghai Cooperation Organization: A New Order in Central Asia // *Stanford Journal of East Asian Affairs online*. 2008. No. 8 (1).
- Park Sang Nam. Changes on the SCO's Status and Korea's Cooperation Since the Accession of India and Pakistan in 2017 // *The Korean Journal of Slavic Studies*. 2018. No. 34 (1). Pp. 31–55.
- Shichor Y. China's Belt and Road Initiative Revisited Challenges and Ways Forward // *China Quarterly of International Strategic Studies*. 2018. No. 4 (1). Pp. 39–53.
- Wang J., Kong D.H. Counter-Terrorism Cooperation Between China and Central Asian States in the Shanghai Cooperation Organization // *China Quarterly of International Strategic Studies*. 2019. No. 5 (1). Pp. 65–79.
- 《上海合作组织二十周年杜尚别宣言》[Душанбинская декларация по случаю двадцатой годовщины Шанхайской организации сотрудничества] // 人民网. 18.09.2021.
URL: <http://world.people.com.cn/n1/2021/0918/c1002-32230561.html> (дата обращения: 07.05.2023.)
- 邓浩：“上海合作组织政治合作：进展、挑战和未来路径”[Дэн Хао. Политическое сотрудничество ШОС: прогресс, вызовы и будущие пути] // 国际问题研究. 2021年. 第3期. 第47–66, 137–138页.
- 邓浩：“新时期上海合作组织与全球治理”[Дэн Хао. Шанхайская организация сотрудничества и глобальное управление в новую эпоху] // 国际问题研究. 2020年. 第3期. 第75–91, 137–138页.
- 丁晓星：“上合组织在维护地区安全方面的作用”[Дин Сяосин. Роль ШОС в поддержании региональной безопасности] // 现代世界警察. 2021年. 第7期. 第24–27页.
- 龚柏华：“论WTO规则现代化改革中的诸边模式”[Гун Байхуа. О плюрилатеральной модели в модернизации и реформе правил ВТО] // 上海对外经贸大学学报. 2019年. 第26卷. 第2期. 第13–23页.
- 李进峰：“上海合作组织20年：成就、挑战与前景”[Ли Цзиньфэн. 20 лет Шанхайской организации сотрудничества: достижения, вызовы и перспективы] // 北京：社会科学文献出版社, 2021年.
- 任琳, 孟思宇：“霸权护持、复边主义与全球治理秩序的危机”[Жэнь Линь, Мэн Сиюй. Гегемонистская поддержка, плюрилатеризм и кризис порядка глобального управления] // 外交评论. 2022年. 第39卷. 第5期. 第53–77, 3–4页.
- 上海合作组织成立十五周年塔什干宣言 [Ташкентская декларация по случаю пятнадцатой годовщины Шанхайской организации сотрудничества] // 人民网. 24.06.2016.

URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2016/0624/c1001-28477316.html> (дата обращения: 07.05.2023).

上海合作组织成员国元首理事会比什凯克宣言（全文）[Бишкекская декларация Совета глав государств-членов ШОС (полный текст)] // 人民政协网. 15.06.2019.

URL: http://www.rmzxb.com.cn/c/2019-06-15/2364659_1.shtml (дата обращения: 07.05.2023).

上合组织经贸部长会议通过区域经济合作纲领文件 [На заседании министров экономического сотрудничества государств-членов ШОС принят Документ о Программе регионального экономического сотрудничества] // 中华人民共和国商务部. 26.09.2019.

URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/i/jyjl/c/201910/20191002902179.shtml> (дата обращения: 07.05.2023).

孙壮志、肖斌：“上海合作组织民间友好20年：历史、经验与展望” [Сунь Чжуанчжи, Сяо Бинь. 20 лет народной дружбы в рамках Шанхайской организации сотрудничества: история, опыт и перспективы] // 北京：社会科学文献出版社, 2022年.

孙壮志：“上海合作组织命运共同体：时代内涵与路径选择” [Сунь Чжуанчжи. Сообщество с общей судьбой ШОС: коннотация времени и выбор пути] // 欧亚经济. 2021年. 第1期. 第1–15, 125页.

孙壮志：“上合组织将在全球战略格局中扮演更重要角色” [Сунь Чжуанчжи. ШОС будет играть более важную роль в глобальном стратегическом ландшафте] // 世界知识. 2022年. 第20期. 第17–20页.

孙壮志：“新时代上海合作组织的新作为” [Сунь Чжуанчжи. Новые действия Шанхайской организации сотрудничества в новую эпоху] // 人民论坛. 2018年. 第15期. 第38–40页.

通往繁荣和公平的发展道路 [Путь развития к процветанию и справедливости] // 人民网.

01.06.2023. URL: <http://sn.people.com.cn/BIG5/n2/2023/0601/c186331-40439523.html> (дата обращения: 06.06.2023).

Restructuring of Multilateralism and Inclusive Development of the SCO

Liang Zhenpeng

Ph.D. (Politics), Lecturer, Institute for Central Asian Studies, School of Politics and International Relations, Lanzhou University (address: 222, Tianshuinan street, Lanzhou, 730000, China). Post-doctor of the Institute of Russian, Eastern European and Central Asian Studies of the Chinese Academy of Social Sciences. ORCID: 0000-0002-2450-353X. E-mail: 1263187243@qq.com

Andrei I. Kozinets

Ph.D. (Politics), Associate Professor, Far Eastern Federal University (address: 10, Ajax, Russkiy island, Vladivostok, 690092, Russia). ORCID: 0000-0002-5658-299X. E-mail: kozinetc.ai@dvvfu.ru

Received 22.02.2023.

Abstract:

Unlike the multilateral institutions of the past, formed by hegemons in accordance with their interests, the SCO multilateral format has given a new impetus to inclusive multilateral regional cooperation. In order to promote inclusive cooperation in Eurasia, the SCO member states have formulated strategic plans for cooperation in the main subregions and key areas of organization's activities. New SCO plans to intensify cooperation take into account the principle of inclusiveness, and promote a system interests compatibility between members. Taking into consideration the relatively vague and "blurred" forms of cooperation between the member states, an increase in the SCO membership can create both new challenges and contribute to the emergence of new formats of interaction. Thus, the introduction of new forms of small multilateralism may become relevant for increasing the effectiveness of the SCO. Cooperation within the framework of new formats of small multilateralism should be established in accordance with the political preferences and readiness of the SCO Member States in order to increase the effectiveness of intra-organizational interaction. Institutional flexibility in pragmatic cooperation brings mutually beneficial results and has great potential for extending the format of such cooperation to a wide range of issues. An inclusive approach and multilateral cooperation within the framework of the SCO helps to strengthen cooperation in various fields and contribute to the creation of a democratic and fair political and economic environment. It seems that China and Russia, as the leading powers in the SCO, will be interested in promoting new formats of cooperation and reforming the regional

system of interaction. The combination of classical large-scale multilateralism with small forms of multilateral cooperation within the SCO will help to deal with the current difficulties in regional governance and improve the effectiveness of the organization.

Key words:

new multilateralism, small multilateralism, new plurilateralism, multilateral institutions, inclusive cooperation, international cooperation in Central Asia, multilateral cooperation in Eurasia.

For citation:

Liang Zhenpeng, Kozinets A.I. Restructuring of Multilateralism and Inclusive Development of the SCO // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 3. Pp. 24–39. DOI: 10.31857/S013128120026259-5.

References

- Ahmed Z.S., Ahmed S., Bhatnagar S. Conflict or Cooperation? India and Pakistan in Shanghai Cooperation Organisation. *Pacific Focus*. 2019. No. 34 (1). Pp. 5–30.
- Alimov R. SHOS: global'nyy profil" v arkhitekture mezhdunarodnykh otnosheniy [SCO: Global Profile in the Architecture of International Relations]. *Nauchno-analiticheskiy zhurnal Obozrevatel'*, 2018. No. 5 (340). S. 5–18. (In Russ.)
- Archugova A.S. Ponomarenko L.V. Rol' Rossiysko-kitayskikh otnosheniy v formirovaniy Shangkayskoy Organizatsii Sotrudnichestva (SHOS) [The role of Russian-Chinese relations in the formation of the Shanghai Cooperation Organization]. *Vlast' Istorii i Istoriya Vlasti*, 2022. T. 8. No. 1 (35). S. 80–92. (In Russ.)
- Aris S. Eurasian regionalism: The Shanghai Cooperation Organization. New York: Palgrave Macmillan, 2011.
- Bezpalov V.V., Lochan S.A., Gorina T.V. Relationship between Complex Integration Indices and Inflation Indicators and Their Impact on the Development of Regional Cooperation between Countries to Reduce the Level of Inflationary Risks: Case of the SCO Member Countries. *RISKS*. 2023. No. 11 (1).
- Fan X. Existing Mechanisms of the Shanghai Cooperation Organization and Their Problems Dealing With Non-traditional Security Challenges. *International Organisations Research Journal*. 2021. No. 16 (1). Pp. 81–95.
- Kasikci T. The Shanghai Cooperation Organization as an Example of Institutionalization in Interstate Relations. *Bakis-Gazi Academic View*. 2022. No. 16 (31). Pp. 303–326.
- Khelyfets BA, Chernova VY. The Role of Russia in the Development of Integration Processes in Emerging Markets. *Economy of region*. 2020. No. 16 (2). Pp. 625–636.
- Korolev A., V. Shumkova. Security institutions in Greater Eurasia: Implications for Russia. *International Journal of Agricultural Management*. 2018. No. 7(3). Pp. 70–81.
- Malle Silvana. Russia and China in the 21st century. Moving towards cooperative behavior. *Journal of Eurasian Studies*. 2017. No. 8 (2). Pp. 136–150.
- Michael Snyder. The Shanghai Cooperation Organization: A New Order in Central Asia. *Stanford Journal of East Asian Affairs online*. 2008. No. 8 (1).
- Parksangnam. Changes on the SCO's Status and Korea's Cooperation Since the Accession of India and Pakistan in 2017. *The Korean Journal of Slavic Studies*. 2018. No. 34 (1). Pp. 31–55.
- Shichor Y. China's Belt and Road Initiative Revisited Challenges and Ways Forward. *China Quarterly of International Strategic Studies*. 2018. No. 4 (1). Pp. 39–53.
- Van Shunshen, Van Shuchun, Salikhov Gafur Gubayevich, Analiz sozdaniya mekhanizma uregulirovaniya vnutrennikh sporov SHOS [Analysis of the creation of a mechanism for the settlement of internal disputes of the SCO]. *Mezhdunarodnoye Pravo i Mezhdunarodnyye Organizatsii*. 2021. No. 1. S. 12–30. (In Russ.)
- Wang J, Kong D.H. Counter-Terrorism Cooperation Between China and Central Asian States in the Shanghai Cooperation Organization. *China Quarterly of International Strategic Studies*. 2019. No. 5 (1). Pp. 65–79.
- 《上海合作组织二十周年杜尚别宣言》 [The declaration of the 20th anniversary of the Shanghai cooperation organization Dushanbe] // 人民网. 18.09.2021. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2021/0918/c1002-32230561.html> (accessed: 07.05.2023). (In Chin.)
- 邓浩: “上海合作组织政治合作: 进展、挑战和未来路径” [Deng Hao. The Shanghai cooperation organization political cooperation: progress, challenges and future path]. *国际问题研究*. 2021年. 第3期. 第47–66, 137–138页. (In Chin.)

- 邓浩：“新时期上海合作组织与全球治理” [*Deng Hao. The Shanghai cooperation organization and global governance in the new period*]. 国际问题研究. 2020年. 第3期. 第75–91, 137–138页. (In Chin.)
- 丁晓星：“上合组织在维护地区安全方面的作用” [*Ding Xiaoxing. the SCO's role in maintaining regional security*]. 现代世界警察. 2021年. 第7期. 第24–27页. (In Chin.)
- 龚柏华：“论WTO规则现代化改革中的诸边模式” [*Gong Baihua. The theory of modernization reform in WTO rules plurilateral model*]. 上海对外经贸大学学报. 2019年. 第26卷. 第2期. 第13–23页. (In Chin.)
- 李进峰：“上海合作组织20年：成就、挑战与前景” [*Li Jinfeng. 20 Years of SCO: Achievements, Challenges and Prospects*]. 北京：社会科学文献出版社, 2021年. (In Chin.)
- 任琳, 孟思宇：“霸权护持、复边主义与全球治理秩序的危机” [*Lin Ren, Siyu Meng. Hegemonism, Pluralism and the Crisis of Global Governance Order*]. 外交评论. 2022年. 第39卷. 第5期. 第53–77, 3–4页. (In Chin.)
- 上海合作组织成立十五周年塔什干宣言 [The 15th anniversary of the founding of the Shanghai cooperation organization in tashkent declaration]. 人民网. 24.06.2016. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2016/0624/c1001-28477316.html> (accessed: 07.05.2023). (In Chin.)
- 上海合作组织成员国元首理事会比什凯克宣言（全文） [Shanghai cooperation organization (SCO) heads of state council bishkek declaration]. 人民政协网. 15.06.2019. URL: http://www.rmzxb.com.cn/c/2019-06-15/2364659_1.shtml (accessed: 07.05.2023). (In Chin.)
- 上合组织经贸部长会议通过区域经济合作纲领文件 [At the meeting of the Ministers of Economic Cooperation of the SCO Member States, the Document on the Regional Economic Cooperation Program was adopted] // 中华人民共和国商务部. 26.09.2019. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/i/jyj/e/201910/20191002902179.shtml> (accessed: 07.05.2023). (In Chin.)
- 孙壮志、肖斌：“上海合作组织民间友好20年：历史、经验与展望” [*Sun Zhuangzhi, Xiao Bin. 20 Years of People-to-people Friendship in the Shanghai Cooperation Organization: History, Experience and Prospects*]. 北京：社会科学文献出版社, 2022年. (In Chin.)
- 孙壮志：“上海合作组织命运共同体：时代内涵与路径选择” [*Sun Zhuangzhi. Fate community of the Shanghai cooperation organization: era intension and route choice*]. 欧亚经济. 2021年. 第1期. 第1–15, 125页. (In Chin.)
- 孙壮志：“上合组织将在全球战略格局中扮演更重要角色” [*Sun Zhuangzhi. The SCO will play a more important role in the global strategic pattern*]. 世界知识. 2022年. 第20期. 第17–20页. (In Chin.)
- 孙壮志：“新时代上海合作组织的新作为” [*Sun Zhuangzhi. A new era of Shanghai cooperation organization*]. 人民论坛. 2018年. 第15期. 第38–40页. (In Chin.)
- 通往繁荣和公平的发展道路 [The Path of Development to Prosperity and Justice]. 人民网. 01.06.2023. URL: <http://sn.people.com.cn/BIG5/n2/2023/0601/c186331-40439523.html> (accessed: 06.06.2023). (In Chin.)